

М.В. ГОРЕЛОВ

*Кандидат искусствоведения, профессор кафедры рисунка
РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: MG-1968@yandex.ru*

Р.И. АЛИЕВА

*Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Художественное проектирование интерьеров» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: r.alieva@mail.ru*

M.V. GORELOV

*Candidate of Art History, professor of drawing department of the
Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: MG-1968@yandex.ru*

R.I. ALIEVA

*Candidate of Art History, department of «Artistic Interior Design» of
the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: r.alieva@mail.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2025_1_1_93_105

СТРОГАНОВСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ СЕВАСТОПОЛЯ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

STROGANOV'S PEDAGOGICAL LEGACY IN THE ARTISTIC AND INDUSTRIAL EDUCATION OF SEVASTOPOL IN THE LAST QUARTER OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

В данной статье отображается, с одной стороны, преемственная взаимосвязь строгановской школы рисунка с педагогическими основами, внедряемыми рядом преподавателей-выпускников Строгановской Школы середины XIX столетия в виде учебной практики в частных и государственных учебных центрах. С другой стороны – здесь выявляется интересный знаковый вектор художественно-промышленного и всеобщего культурного и техни-

ческого образования, направленный непосредственно в процесс подготовки разноплановых специалистов в области инженерии, архитектуры и градостроительства через призму графического чертежного и рисовального мастерства. Имена и опыт ряда выпускников Строгановской Школы оказались непосредственным образом связаны со становлением и развитием педагогической системы по внедрению основ рисовальной и проектно-графической практики в наиболее востребованных образовательных учебных заведениях Севастополя в конце XIX века.

This article shows, on the one hand, the continuity of the Stroganov school of drawing with the pedagogical foundations introduced by a number of graduate teachers of the Stroganov School in the middle of the 19th century in the form of educational practice in private and public educational centres. On the other hand, it reveals an interesting landmark vector of artistic, industrial and universal cultural and technical education, aimed directly at the process of training diverse specialists in the field of engineering, architecture and urban planning through the prism of graphic drawing and drawing skills. The names and experience of a number of graduates of the Stroganov School turned out to be directly related to the formation and development of the pedagogical system for the introduction of the basics of drawing and design-graphic practice in the most sought-after educational institutions of Sevastopol at the end of the 19th century.

Ключевые слова: рисунок, Карнеев, Константиновское реальное училище, Севастополь.

Keywords: drawing, Karneev, Konstantinovsky Real College, Sevastopol.

Строгановская Школа рисования, учрежденная в Москве графом С.Г. Строгановым в 1825 году, явилась первым российским учебным заведением, в котором по мысли его основателя предполагалось создать синтез теории рисования и практики его применения в художественных ремеслах. По завершении процесса обучения выпускники Школы либо оставались в ее стенах на педагогических должностях, иные с успехом применяли полученные знания в зарождающейся российской художественной промышлен-

ленности, другие же стремились транслировать свои практические и теоретические навыки в российских губерниях в организуемых учебных художественных заведениях.

С конца 1860-х годов художественные школы открывались в губернских, уездных и даже заштатных городах России. В большинстве случаев они организовывались и велись одним художником на частных основаниях, иногда пользовались скудной государственной поддержкой, дополняемой частными дотациями. Обучение в большинстве провинциальных художественных школ и училищ второй половины XIX века строилось в расчете на последующее его завершение в Академии Художеств, поскольку учебных центров с серьезной методологической программой, кроме Строгановской Школы, в те годы просто не существовало, и говорить о художественно-промышленном векторе обучения было преждевременно.

На практике подобных школ очень ярко проявлялась индивидуальность педагога, особенности его методологических принципов и художественных приемов. Характерный пример в этом отношении представляла действовавшая в Севастополе рисовальная школа художника А.Е. Карнеева.

Аким Егорович Карнеев (1833–1896), академик живописи, происходил из крестьян госимуществ Калужской губернии. В 8 лет он поступил в сельское приходское училище, где способности ученика к рисованию заметил учитель В.И. Ильин и сообщил об этом управляющему палатой Государственных имуществ А.В. Брилевичу. Тот показал рисунки талантливого юноши министру государственных имуществ графу Киселеву. После демонстрации работ, по распоряжению министра, в 1848 году юноша был отправлен в Московское Строгановское училище. Там молодой художник, помимо уроков по рисованию, обучался ландшафту, фигурам, цветам, перспективе и орнаменту. Через пять лет он окончил курс с правом преподавать рисование в уездных училищах. Граф П.Д. Киселев дал ему свободу и уволил из сословия крестьян. Восемь лет (с 1853 г.) А.Е. Карнеев учился в Петербургской Академии Художеств, получив за свои работы четыре серебряные и две золотые медали. В 1861 году был отправлен стипендиатом за границу (Париж, Люксембург, Рим). За картину «Неравный брак» в 1867 году Карнеев был удостоен звания академика от Академии Художеств.

Рис. 1. А.Е. Карнеев

Из Италии А.Е. Карнеев отправился в Одессу. Непосредственно Одесский учебный округ был учрежден в 1832 году, одновременно с Киевским учебным округом. В состав округа вошли Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии [5, с. 133].

В Одессе Карнеев получил первую педагогическую практику, работая преподавателем классов рисования в местной художественной школе в 1872–1873 годах. Но молодой педагог там надолго не задержался. Руководством учебного округа ему было поручено написать восковыми красками четыре картины для храма св. Николая на Братском кладбище Севастополя. Следующей работой Карнеева стала роспись храма св. Владимира — усыпальницы выдающихся российских адмиралов, которую он выполнил за девять лет (1873–1882). Он также выполнил работы для церкви св. Архистратига Михаила в Севастополе, для собора в Одессе, для храма Христа Спасителя в Москве. В 1880-х годах А.Е. Карнеев трудился в Балаклавском Георгиевском монастыре, писал иконы для храма Александра Невского при Константиновском реальном училище, занимался подготовкой переложения на мозаику росписей храма св. Николая на Братском кладбище.

Что представлял собой Севастополь в те годы? После Крымской войны 1853–1855 годов город два десятилетия лежал в руинах: центральные улицы были разрушены, немногочисленные храмы разграблены захватчиками, горожане ютились в ветхих лачугах и вследствие антисанитарии нередко вспыхивали эпидемии. Но Российское правительство прекрасно осознавало стратегическую важность этого черноморского порта. В 1875 году, благодаря финансированию со стороны крупного железнодорожного магната, мецената и патриота страны Петра Губонина, а также, разумеется, самоотверженному труду рабочих Новороссийской губернии, в Севастополь была проложена железная дорога, связавшая его с Москвой и Петербургом. А через три года, после победы России над Турцией, в 1878-м году, стал возрождаться Черноморский флот, и началось строительство новых

Рис. 2. А. Карнеев. «Неравный брак». 1866. Государственная Третьяковская галерея

береговых укреплений вокруг его Главной базы. В этот период в город стали приезжать промышленники, меценаты, архитекторы, художники, учителя, врачи. Началось бурное возведение новых зданий, улиц. В этой связи культурный и промышленный подъем экономики Крыма требовал грамотных, профессионально подготовленных специалистов в художественно-промышленной сфере и архитектуре.

Рис. 3. Дом А.Е. Карнеева на Чесменской улице. 1890-е

20 июля (1 августа) 1881 года А.Е. Карнеев, «желая принести большую пользу искусству и сообщить свои познания молодым людям, имеющим способности к художествам», обратился в Совет Академии Художеств с прошением об устройстве в Севастополе первоначальной рисовальной школы [3, с. 86].

Удостоверение на открытие школы было выдано 6 (18) сентября 1882 года. Учебное заведение открылось 1 (13) декабря 1882 года.

Оно находилась на четной стороне улицы Чесменской (ныне ул. Советская) при пересечении ее с улицей Ушакова (ныне ул. Марата) в собственном доме академика А.Е. Карнеева. Дом был построен на собственные средства художника в 1876 году по проекту архитектора Максимилиана Арнольда. Двухэтажный особняк повторял в плане форму земельного участка, расположенного на пересечении двух улиц. Угол пересечения двух боковых крыльев здания был срезан, образовывал третью плоскость лицевого фасада. Здание было построено в «мавританском» стиле: фасады украшала резьба по камню, арочные окна второго этажа и черепичную кровлю венчала небольшая башенка. Построенное на сложном рельефе, оно сочетало несколько объемов разной высоты. Яркий восточный колорит ему придавали подковообразные перемиčky дверных и оконных проемов, большие резные деревянные балконы, широко выступающий карниз. Особняк был разрушен в годы Великой Отечественной войны, в настоящее время на этом месте находится жилой дом (ул. Советская, 12). Но фундамент старого здания сохранился, и этот послевоенный жилой дом повторил планировку своего «предшественника».

В рисовальной школе А.Е. Карнеева в разное время обучалось от 14 до 30 учащихся. Академия Художеств снабжала школу полным комплектом пособий: гипсовыми орнаментами, бюстами, моделями, книгами, этюдами живописных и пейзажных классов, среди которых были работы А.П. Боголюбова, И.Е. Крачковского и др. Обучение было бесплатным.

Первоначальная методика школы ориентировалась на принципы академического обучения, но вместе с тем буквально через несколько лет стала обладать своеобразным художественно-техническим уклоном, определявшимся подготовкой, полученной ее руководителем. А.Е. Карнеев сумел сообщить практическую направленность получаемым в его школе знаниям, сохраняя при этом и достаточно высокий общеобразовательный их уровень. Полученный под руководством Карнеева объем знаний было легко применять на практике, именно поэтому молодые художники не искали продолжения своего специального образования. Отличительной чертой учебного заведения с середины 1880-х стал факт, что, кроме А.Е. Карнеева, в его школе преподавали архитектор А.М. Вейзен и художник-акварелист и архитектор В.А. Фельдман — техническое рисование, перспективу, черчение. Курс фотографии вел талантливый педагог М.Н. Протопопов, осуществлявший параллельно курс обучения техническому рисунку в Константиновском реальном училище. В этом отношении можно вспомнить Строгановское училище, когда к педагогической практике были привлечены столичные архитекторы, но это произошло на рубеже XX столетия. А.Е. Карнеев в данном случае явился новатором, несколько опередив в методике свою «альма-матер». Причиной этому, вероятно, следует считать его совместную практическую работу не только с упомянутыми архитекторами, но и работу, которую он выполнял по чертежам и эскизам академика архитектуры А.А. Авдеева — автора Свято-Никольского храма на Северной стороне города, Владимирского храма-усыпальницы русских адмиралов на центральном городском холме и Александро-Невской церкви на Корабельной стороне.

По своему характеру рисунок, преподаваемый в школе Карнеева, для начинающих, обладал достаточно аскетичной и жесткой конструктивной пластикой. Для понимания перспективного построения геометрических тел использовались проволочные каркасы. В последующем они заменялись гипсовыми слепками. Старшие классы рисовали с натуры гипсовые слепки голов, модели. Здесь уже определяющий характер имел свето-теневой рисунок, но точность передаваемых форм, благода-

ря изучению перспективы и конструкции в первый год обучения, выдавали в выпускниках школы прекрасных рисовальщиков, которые по ее окончании шли работать в архитектурные мастерские и трудиться над созданием прекрасных образцов городской архитектурной среды, проектируя облик не только собственно Севастополя, но и Евпатории, Симферополя, Ялты и проч.

Рис. 4. А. Карнеев. «Севастополь». 1890. Севастопольский художественный музей

Академик живописи Аким Егорович Карнеев скончался 8 (20) марта 1896 года. Рисовальная школа закрылась в 1897 году, через год после смерти А.Е. Карнеева. А.М. Вейзен и В.А. Фельдман пытались продолжить ее деятельность, в письмах академической администрации ссылаясь на успешную практику их предшественника, но безрезультатно.

Как уже было сказано выше, городу, да и, собственно, не только Таврической губернии, но и всему югу Новороссии требовались серьезно подготовленные специалисты в области техники. С этой целью стали создаваться реальные училища. Что такое «реальное училище»?

«Название произошло от Realschule, основанной Земмлером в 1706 году в Галле. В России эти школы (гимназии) появились в 1839 году на базе реальных классов при других учебных заведениях для «временного преподавания технических наук». В реальных гимназиях, переименованных в 1871 году в училища, давалось «общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний» [3, с. 185]. Интересно отметить, что по статусу реальных училищ, учреждаемых в стране, техническое образование не мыслилось без элементарных графических и живописных навыков, а также музыки. Другими словами, такой статус подразумевал широкое содержательное обучение. Согласно этой мысли, 10 июня 1875 года Департамент государственной экономики России по ходатайству Севастопольской городской думы принял решение о строительстве в Севастополе городского шестиклассного реального училища, открытие которого состоялось в 1876 году. В честь своего Покровителя, Великого князя Константина Николаевича, брата императора России Александра II, училище стало именоваться Константиновским (КПУ).

Рис. 5. Константиновское реальное училище. 1900-е

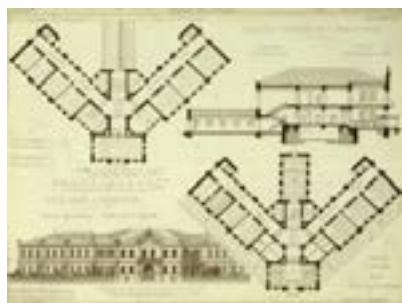

Рис. 6. Чертежи училища. Автор М.Ю. Арнольд. 1874

«Обучение есть приготовление к жизни, а жизнь требует, чтобы знание обратилось в плоть и кровь ученика и проявлялось соответствующим приложением в тот именно момент, когда это требуется условиями жизни. Надо стремиться не к тому, чтобы ученик блистал знаниями в период испытаний, а к тому, чтобы он никогда не был ниже того уровня, который определяется преподаванием», — так записано в одном из протоколов педсовета [4, с. 223].

Деньги на содержание училища выделяли государство и город. Например, в 1876 году сумма Государственного казначейства, отпущенная на училище, превышала городские средства в пять раз. А в 1912 году Министерство народного просвещения выделило 5 800 руб. для выплаты прибавки учебному персоналу. С 1879 года училище стало семиклассным: был открыт дополнительный класс с двумя отделениями — общим и механико-техническим. В первых четырех классах учащиеся получали общее образование, с пятого — изучали специальные дисциплины по естественным и точным наукам. В училище имелись оборудованные кабинеты физики, химии, естествознания, а также библиотеки для учеников и преподавателей.

Здание Константиновского училища было открыто в 1876 году. Для него на ул. Чесменской (ныне Советская) было построено специальное двухэтажное здание из крымбальского камня в неороманском стиле. Строил его инженер-архитектор М.Ю. Арнольд, тот самый, кто построил чуть позже особняк Карнеева. В соответствии с угловой формой земельного участка, здание в плане напоминает трехлистник с расходящимися от центрального объема боковыми крыльями. Главный фасад выходит

на перекресток улиц широким ризалитом (выступающая часть фасада), боковые фасады имеют уступчатый силуэт, создаваемый лопатками (выступами на стене), увенчанными башенками. По главной оси здания находится вход и вестибюль (сени), а пересечение коридоров создает шестигранное пространство с раскрытым лестничным маршем. На втором этаже по главной оси расположен чертежный зал. Училище не имеет актового зала, но большой по размерам гимнастический зал расположен в одноэтажном корпусе внутреннего двора, по главной оси здания. В 1883 году при училище по проекту архитектора Дрюнерта была построена Александро-Невская церковь.

В первый год в училище обучалось 188 человек, в 1915 году — 466. Обучались, в основном, дети дворян, чиновников, лиц духовного звания; соответственно, обучение было платным. Училище просуществовало до 1920 года, когда оно было преобразовано в трудовую школу № 5 им. К. Маркса. В 1941 году в здании находился эвакуационный пункт. В настоящее время в нем находится средняя школа № 3 с углубленным изучением английского языка.

Курс обучения был семилетним. В первых четырех классах учащиеся получали общее образование, с пятого класса изучали специальные дисциплины. Особое внимание уделялось естественным и точным наукам. В здании оборудовали кабинеты физики, химии, естествознания, библиотеки для учеников и преподавателей.

С целью обучения рисованию курс подготовки разделялся на черчение, технический рисунок и непосредственно рисование гипсовых моделей. Курс преподавал выпускник 1858 года выпуска Строгановской рисовальной Школы Белоусов Яков Андреевич (1838–1905). Известен учебник, который Я.А. Белоусов издал по истечении своей 20-летней практики в училище («Наблюдения и заметки учителя рисования»: (Материалы для преподавания с поясн. черт.) / [Соч.] Я. Белоусова, преп. Севастоп. Константин. реал. уч-ща. — Севастополь: тип. Спири, 1896). В этом издании публикуются методические материалы, отражающие суть взаимосвязи навыков технического рисования, академических приемов работы с изображением применительно к техническим специальностям.

С 1898-го года, совместно с Белоусовым, в училище работал выпускник Академии Художеств Николай Янышев, получивший архитектурное образование. До этого в чине коллежского советника он преподавал в Мелитопольском реальном училище. В эти годы в Мелитопольской ти-

пографии Л.Л. Либермана издавалось его двухтомное методическое руководство для обучения рисованию.

Один из учеников Н.М. Янышева, севастопольский художник Михаил Моисеевич Казас, характеризовал своего учителя как человека широко образованного, прекрасно знающего историю, географию, математику, искусство, хорошо разбирающегося в литературе. Друзья и близкие в шутку называли его «ходячей энциклопедией». Один из воспитанников Константиновского реального училища, так называемых «реалистов», И.И. Толстев вспоминал: «...Время от времени Николай Михайлович проходил по рядам, часто садился рядом с тем или иным учеником и поправлял его работу. Во время урока часть времени Николай Михайлович находился за перегородкой, отделявшей часть зала, а ученики рисовали самостоятельно. И, надо сказать, не баловались. У меня и всех моих соучеников сохранились самые светлые воспоминания о Николае Михайловиче как о хорошем учителе, прекрасном человеке и наставнике» [4, с. 221].

Однако, как известно, не столько студенты и педагоги формируют облик и славу учебного заведения, как его выпускники.

Одним из них в училище был Сергей Жилинский, скульптор, по завершении обучения в Константиновском училище продолжил совершенствоваться в Художественной школе декоративного искусства в Париже в 1906–1907 годах. Известны его строки: «Если когда-нибудь судьба вас забросит в Германию, в Штутгарт, и вы окажетесь рядом с огромным стеклянным зданием с трехлучевой — в круге — звездой на крыше, то знайте — это главный завод знаменитейшего, легендарнейшего “Мерседеса”. Можете снять шляпу и постоять в благопристойности. Но после этого все же зайдите внутрь, потому что на первом этаже — музей “Мерседеса”. Первое, что вы увидите: бронзовые бюсты Карла Бенца и Готлиба Даймлера — создателей автомобильного бренда номер один. А потом попробуйте подойти к экскурсоводу и спросить его: “Известно ли вам имя Бориса Луцкого, русского инженера, который тоже принимал участие в создании “Мерседеса”? [1, с. 305].

Борис Григорьевич Луцкой родился в 1865 году под городом Бердянском Таврической губернии. Учился в Константиновском реальном училище в Севастополе, которое успешно окончил в 1882-м. Наиболее преуспевших в науках учеников посылали за границу для продолжения образования. Борис Луцкой, несомненно, относился к их числу, поскольку о его командировании за границу хлопотал сам директор училища князь Урусов.

Немцы обласкали талантливого русского инженера: двадцати пяти лет от роду Луцкой — главный инженер крупнейшего в Германии «Нюрнберг Машиненбау»; сегодня эта фирма известна под аббревиатурой «МАН».

Дадим опять слово Сергею Жилинскому: «Можете ли вы себе представить, что в «двигательной» эпохе наступили совсем другие времена, когда кто-то догадался цилиндр расположить не горизонтально, а вертикально, а коленвал — внизу, под ним? И этот “кто-то” — русский инженер, дворянин Борис Луцкой. Сколько он сделал поисковых рисунков и чертежей! В гонке интеллектов Луцкой опережает многих, даже самого Даймлера, создав в 1895 году двигатель почти в два раза мощнее! А то, что на первой автомобильной выставке в Берлине были представлены аж три автомобиля Луцкого, — ни о чем не говорит? Да если бы только автомобили! Самые мощные в мире судовые двигатели — до шести тысяч лошадиных сил, самый большой самолет с фантастической для тех лет мощностью каждого из двух двигателей — 60 лошадиных сил, и другой самолет — самый быстрый в мире, на котором немецкий летчик Хирт в 1912 году установил рекорд скорости — 160 километров в час, — это все конструкции Бориса Луцкого» [1, с. 306].

Михаил Александрович Врангель — советский архитектор и художник. Родился на хуторе близ города Старобельска Харьковской губернии. Начальное образование получил в Севастопольском реальном училище. С 1909 по 1913 год работал прорабом в немецкой фирме «Вайс и Фрейтаг», а в 1913–1917 годы возглавлял проектное бюро «К. Бартельс». В декабре 1917 года он переехал в Балаклаву, в отцовский дом (современный адрес — улица Калича, 19; на фасаде дома — табличка: «Дом архитектора М.А. Врангеля. Охранный объект № 147»). До своего ареста в 1938 году работал инженером-архитектором в Севастополе [2, с. 399].

Среди окончивших Константиновское реальное училище — севастопольский художник Ю.И. Шпажинский (1891 г.); один из первых летчиков России, конструктор планеров, внук художника И.К. Айвазовского К.К. Арцеулов; сын известного художника, реставратора, фотографа, преподавателя реального училища М.Н. Протопопова Мстислав Протопопов, ставший в дальнейшем талантливым инженером [2, с. 400].

Собственно, синтез рисовальной практики, совместно с теоретическими основами черчения, знаний в области перспективы, материаловедения и общих естественных наук, внедряемых в процесс обучения

будущих специалистов в области инженерии, градостроительства, проектирования ландшафтной среды, нашел достойное воплощение в Константиновском училище. Здесь имело место не только государственное финансирование, но и выработанная с годами программа подготовки выпускников. Тем не менее, можно говорить, что рисунок в общетехническом училище, разумеется, не играл доминирующую роль, ему отводилась определенная часть учебной нагрузки. Знания в области рисунка проецировались, с одной стороны, на умение изобразить окружающий мир вообще, то есть как общекультурная практика. С другой, технической, — уметь представить в воображении и изобразить проектируемый объект. В этом отношении акцент на техническую составляющую более приближает Константиновское училище к инженерно-проектным учебным заведениям, каким, допустим, являлось Императорское Московское Техническое Училище (нынешнее МГТУ им. Баумана). Что касается учебного заведения Карнеева, существовавшего за частный доход ее основателя, равно как в свое время и школа графа Строганова до ее перехода на казначейский счет, то здесь искусствоведческий интерес представляет взаимосвязь процесса обучения рисунку и живописи совместно с сознательно внедряемой архитектурной доминантой, преподносимой ведущими специалистами в этой области, стремящимися как можно полнее подготовить выпускников школы Карнеева к практической деятельности. В этом нет ничего удивительного, поскольку, допустим, А.М. Вейзен, являясь ведущим архитектором города в то время, спроектировал биологическую станцию на проспекте Нахимова, ворота-пропилеи на входе на Малахов курган, здание караимской кенасы на ул. Большой Морской, Институт физических методов лечения, ныне Дворец детства и юности, дом Анненкова. В.А. Фельдман спроектировал не только известный на всю страну Памятник затопленным кораблям, но также здание штаба Черноморского флота, Покровский собор, здание севастопольской Панорамы обороны города, посвященной Крымской войне 1853–1855 гг. Поэтому подготовка учащихся школы Карнеева в области рисунка и черчения приобрела не только синтез академической графики и проектного мастерства. Эта подготовка, по своей методической сути, основанной на педагогическом восприятии ее унифицированности и конкретики для определенной творческой «ниши», нашла свое достойное применение.

Список литературы:

1. *Барановская Л.В.* Жилинский Сергей Яковлевич // Севастополь: Нац. музей героич. обороны и освобождения Севастополя. Энциклопедический справочник / редактор-составитель М.П. Апошанская. — Севастополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2008.

2. *Завгородняя О.А.* Константиновское реальное училище // Севастополь: Нац. музей героич. обороны и освобождения Севастополя. Энциклопедический справочник / редактор-составитель М.П. Апошанская. — Севастополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2008.

3. *Кондаков С.Н.* Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. — Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1915. — Том 2 (Часть биографическая).

4. *Новикова Е.В.* Константиновское реальное училище в г. Севастополе (Из истории народного образования в Крыму) // Культура народов Причерноморья. — 2004. — Т. 2, № 52. — С. 217–223.

5. *Рудаков В.Е.* Учебные округа // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). — Санкт-Петербург, 1890–1907.